

Отдельную группу представляют русские фразеологизмы, построенные по модели «топонимический элемент + глагол», характерные лишь для фразеологизмов русского языка. Например, *Москва не сразу строилась* (результат приходит не сразу) [3], *Москва слезам не верит* (нет сочувствия к чьим-либо жалобам или плачу), *Москва от искры загорелась* (от малых причин часто происходят грандиозные дела). В структуре данных фразеологизмов топоним выполняет функцию главного члена предложения (подлежащего).

Заключение. Проанализировав фразеологизмы с топонимическим компонентом, мы можем сделать вывод о том, что большинство из них относится к 1-й группе, имеющей в своей структуре имя существительное и топоним. В данную группу вошли 9 английских и 7 русских фразеологических единиц с отечественными и зарубежными топонимами в структуре. Наибольшая часть английских паремий – 15 устойчивых словосочетаний относится к топонимике городов Великобритании, 5 – к США. Англоязычные фразеологизмы, которые содержат топонимический компонент, относящийся к зарубежным странам, составляет 10 единиц. Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что английский язык и его лексический состав находится в постоянном развитии и изменении. Несмотря на преобладающее количество исконно британских топонимов, для английских фразеологизмов характерны лексические заимствования из языков других национальных культур. Использование топонимов американского, африканского, испанского и др. происхождений приводит к обогащению английского языка и является важнейшим стимулирующим фактором развития англоязычной лингвокультуры. В сравнении с английскими фразеологизмами, для русских паремий языка характерно наибольшее количество иноязычных, нежели отечественных названий географических объектов. Кроме того, в виду различий в языковых структурах, в русском языке присутствует иная грамматическая модель (топоним + глагол), отсутствующая в английском языке.

1. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь фразеологических синонимов русского языка / Под ред. В.М. Мокиенко. Ростов-н/Д: «Феникс», 1996. – 352 с.
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь/ Лит. Ред. М.Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. Рус. яз., 1984. – 944 с.
3. Хохлова, В. А. Фразеологические единицы с топонимическим компонентом в английском и украинском языках: лингвокультурологический аспект: дис. канд. фил. наук: 10.02.20 / В. А. Хохлова. – Донецк, 2017. – 166 с.
4. Шитова Л. Ф. Carry Coals to Newcastle: 350 Geographical Idioms and More // Ехать в Тулу со своим самоваром: 350 географических идиом и не только. СПб.: Антология, 2012. – 96 с.
5. Longman Idioms Dictionary. Addison Wesley Longman Limited, 2000. – 398 с.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ МОДЕРНИЗМА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ XX в.

Борбаченко Д.А.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шевцова Л.И., канд. пед. наук, доцент

Прежде всего, следует отметить, что мировая литература XX в. практически несопоставима с литературным творчеством авторов предшествующего столетия как по своему идейному наполнению, так и по стилистическому разнообразию, поскольку, опираясь главным образом именно на эти характерные черты творчества литераторов, в последней выделялось не столь много ведущих течений по сравнению со словотворчеством новейшего времени. Целью данного исследования является сущностное определение конкретных предпосылок возникновения модернизма в качестве художественного направления в мировом искусстве и литературе прошлого века; актуальность же его заключается в выявлении собственно факторов, влияющих на появление нового вектора развития искусства периода новейшего времени.

Материал и методы. Материалом для проведения исследования, результаты которого представлены ниже, послужила тематическая литература научно-исторического толка вкуче с плодами творческой мысли модернистов – авторов рассматриваемой эпохи. Методы исследования были выбраны и применены на практике в соответствии с родом материала: исторический, интертекстуальный анализ, а также описание.

Результаты и их обсуждение. На стыке XIX и XX вв. очевидным образом обозначается своеобразный рубеж не только в научно-техническом прогрессе, но и в человеческом миропонимании и мироощущении, что связано с по-настоящему бурным развитием общественной и производственно-экономической сфер жизни: они стали значительно более открытыми для воплощения новаторских идей и решений. Кроме того, религиозное сознание стало ослабляться, а многие устоявшиеся концепты – пересматриваться, что, естественно, находит своё отражение в искусстве, современном началу нового столетия. Русский религиозный и политический философ Н.А. Бердяев, одним из первых попытавшийся определить и проанализировать беспрецедентные творческие тенденции, высказывался о новшествах культурной сферы жизни социума прошлого века следующим образом: “Много кризисов искусство пережило за свою историю... Но то, что происходит с искусством в нашу эпоху, не может быть названо одним из кризисов в ряду других. Мы присутствуем при кризисе искусства вообще, при глубочайших потрясениях в тысячелетних его основах. Окончательно померк старый идеал классически прекрасного искусства, и чувствуется, что нет возврата к его образам” [1, с. 3].

Так, “новое” искусство, порождённое сначала остро воспринятым философами и литераторами Серебряного века упадничеством, а затем и в определённой степени закономерной смертью классицистических идеалов, в понимании мирового искусствоведения общепризнанно считается связанным именно с XX в. Любые творческие проявления данного культурного новаторства объединяются широким понятием, которое обозначается хорошо известным в специализированной искусствоведческой литературе термином “модернизм” (от фр. прилаг. “moderne” – “новый”, “новейший”, “современный”). В более узком смысле под этим словом подразумевается целая совокупность эстетических течений и школ, существовавших в период конца XIX – начала XX в.; их главной характеристикой был своеобразный принципиальный разрыв с традициями не только реализма, но и буквально всех остальных предшествующих художественных направлений.

Примечательно, что к рассматриваемому понятию весьма близок термин “авангардизм” (от фр. сущ. “avant-garde” – “передовой отряд”), объединяющий собой характерные черты ряда художественных течений, который образно представляется возможным описать сочетанием “радикальный модернизм”: его представители, так же, как и модернисты, порывая с реалистическими традициями, рассматривали искусство в качестве специфической и при этом лишённой какой-либо социальной значимости эстетической деятельности. В популярном искусствоведении название “материнского” течения – собственно модернизма – достаточно часто смешивается с вышеупомянутым понятием, выступая, таким образом, в роли синонима, хотя, исходя из определений обоих, подобное суждение неверно.

Контекстуально стоит также отметить стилевое явление импрессионизма (от фр. сущ. “impression” – впечатление – название полотна французского художника К. Моне), возникшее изначально в качестве метода в живописи и экстраполированное затем на другие виды мирового искусства как раз в самом начале рассматриваемой эпохи. Впрочем, в творчестве модернистских литераторов импрессионизм как самостоятельное художественное направление не получил широкого распространения, в отличие от изобразительного искусства. Интересно, что замечательный в литературном плане импрессионизма сборник стихотворений французского поэта П. Верлена с чрезвычайно символичным в духе грядущего модернизма названием “Романсы без слов” (фр. “Romances sans paroles”) вышел в 1874 г., когда выставленная картина К. Моне приобрела судьбоносную популярность.

Заключение. Большинство внешних предпосылок беспрецедентной для мирового искусства эстетики модернизма, заложенных самой эпохой, сводится к ускорению темпа жизни человека XX в. и стремительному отдалению его от природных основ бытия. Разогнавшийся научно-технический прогресс, который уже в середине столетия человеческий гений увенчал одноимённой революцией, сосредоточение внимания на естественных научных знаниях и одновременное ослабление религиозного сознания – всё это претворило в жизнь пронизательное предупреждение Л.Н. Толстого об опасности для искусства, в частности, последнего фактора из перечисленных [2].

Внутренний (или, фигурально выражаясь, моральный) базис появления, а также дальнейшего развития и процветания модернизма закономерно проистекает из глобальных проблем с философским подтекстом: ощущение дисгармонии современного мира, безудержного в его стремлении вперёд, в неизвестное и непредсказуемое будущее; отчуждение отдельной человеческой личности от общества из-за её шаткого, нестабильного, почти мизерного положения в круговороте повсеместных научно-технических достижений; наконец, актуализация абстрактного мышления и возрастание его значимости в контексте концепта знания. Вместе с тем возникает подсознательный протест человека против навязывания повсеместного рационализма ещё и в искусстве, воплощающийся в желании отразить в нём, напротив, едва уловимые трансцендентальные стороны собственного мировосприятия или же настоящей действительности вообще.

1. Бердяев, Н.А. Кризис искусства. (Репринтное издание). / Н.А. Бердяев. – М.: СП Интерпринт, 1990. – 48 с.
2. Толстой, Л.Н. Что такое искусство? / Л.Н. Толстой // Собрание сочинений в 90 томах [Электронный ресурс]. – Tolstoy.ru, 2013–2022. – Режим доступа: <https://tolstoy.ru/online/online-publicism/chto-takoe-iskusstvo/index.xhtml>. – Дата доступа: 04.03.2022.

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

Боровцова М.С.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Бобылева Л.И., канд. пед. наук, доцент

Иностранный язык относится к числу предметов, которыми учащийся овладевает в процессе активной речевой деятельности (говорение, аудирование, чтение, письмо). В этой связи организация работы над грамматикой при коммуникативном обучении определяет в значительной степени успех иноязычного образования, позволяя создать обстановку, приближенную к реальным условиям, что и обуславливает актуальность нашего исследования.

Цель исследования – показать эффективность использования коммуникативных упражнений при обучении грамматике.

Материал и методы. При написании статьи использовались следующие методы исследования: изучение литературы по данной теме и ее критический анализ (работы Комкова И. Ф., Пассова Е. И., Артемова В. А., Маслыко Е. А. и др.); наблюдение за организацией учебного процесса в гимназиях № 1 и 2 г. Витебска; опытная проверка эффективности коммуникативных приемов обучения английской грамматике во время педагогической практики в ГУО «Гимназия №1 г. Витебска».

Результаты и их обсуждение. Обучения грамматике, в первую очередь, имеет огромное значение для реализации общения. Если человек недостаточно хорошо владеет грамматическими навыками, то ему будет сложно построить грамотную речь на иностранном языке.

Однако существующее деление упражнений на языковые и речевые не может в полной мере обеспечить эффективное создание грамматических навыков в речи. Это связано с тем, что такие упражнения имеют ряд недостатков. Они предусматривают непосред-